

Три часа спустя. Танос холодно посмотрел на кучу тел и море крови перед собой, медленно убирая Меч Тирана. Вокруг него плавали множественные трупы и отрубленные руки. Их количество было столь велико, что почти невозможно было сосчитать. За эти три часа он возглавил своих людей и осадил более миллиона богов Асгарда. Хотя была мысль взять пару пленников, ни один из асгардских богов не сдался и все погибли в бою. В это время к нему подлетел Черный Яо У и, склонившись на одно колено, сказал: — Господин. Смотря на бой между Таносом и Одином, они стали еще более безнадежными. Та сила, что разрывает небеса и землю, даже если бы им дали несколько сотен лет, они все равно не смогли бы ее достичь. Это была сила богов. В знак уважения к своим подчинённым Танос просто мельком взглянул на него, а затем спросил: — Где тело Тора? Хотя Один убежал, убить Тора было бы неплохо. Как только его слова прозвучали, Обсидиан опустил голову еще ниже. Увидев это, Танос немедленно нахмурился и недовольно сказал: — Неужели вы позволили ему убежать? Увидев молчание остальных, Генерал Мертвой Клинки лишь сглотнул и решился сказать: — Господин, мы не видели Тора... Не успел он закончить, как глаза Таноса расширились. В следующий момент Генерал почувствовал на себе огромное давление. — Щелк... Кожа его всего тела словно лопнула, из неё хлынула голубая кровь. Он выглядел как человек с голубой кровью, выглядевший очень жалко. Это произошло из-за такого колоссального давления, что его кожа, мышцы и кости не выдержали и раскололись. Если бы кто-то заглянул внутрь, он бы увидел, что сам он также ранен. Но Танос не хотел его убивать, лишь решил дать урок. — Как это так, даже полумертвый смог убежать! Проксима Ночь, увидев гнев своего господина, встревожилась и поспешила сказать: — Мой господин, дело в том, что Супергигант и Черный Глотатель боялись, что враг нанесет ответный удар и мы понесем большие потери, поэтому они не выбрали блокировать пространство и позволили врагу убежать. Они не знали, что Сиф уже сбежала с Торчи и думали, что нет блокировки, и именно поэтому позволили врагу уйти. Супергигант и Черный Глотатель поразились бедствиям Проксима Ночью в темноте, их сердца также были полно тревоги. — Господин, мы действовали только исходя из стратегических соображений, боялись, что Темный Орден понесет слишком большие потери. — Да, мы не знаем этого Тора... Не успели двое закончить, как давление Таноса внезапно охватило их обоих. — Щелк... Они оба ощутили, как по их телам потекла кровь. Пять генералов из Черного Яо, чья сила достигала пика звездного уровня, не могли выдержать даже одного взгляда Таноса. Увидев это, Черный Яо У опустил голову еще ниже. Если бы в земле была дыра, он бы, наверное, в неё и залез. Спустя некоторое время Танос убрал своё давление и спокойно сказал: — Не говорите мне о стратегии, моя стратегия — уничтожить как можно больше врагов, иначе Один использует ресурсы галактики против нас, и нам будет трудно сопротивляться. Супергиганты и Черные Глотатели, возможно, и имели стратегическое мышление, но на уровне всей галактики они были все еще слишком слабы. Когда Черный Яо Пятый это услышал, он сразу понял, что они упустили. Он также почувствовал сожаление. Особенно Супергигант и Черный Глотатель в этот момент хотели бы дать себе пощечину. Танос проигнорировал хитрые мысли своих подчинённых и повернулся, глядя в далекую вселенную, продолжая: — Все флоты готовы, мы следуем по следам, оставленным врагом, и спешим. Когда космический корабль совершает пространственный прыжок, он оставляет некоторые пространственные следы. И у Таноса как раз была технология, позволяющая отслеживать это, поэтому он не продолжал осаждать своих подчинённых за их ошибки. — Да. Пятый генерал Черного Яо кивнул, быстро встал и вернулся к космическому кораблю. На материке Асгард, в доме Радужного Моста. Один был pale и тяжелыми вздохами приходил в себя. — Уф... Черт возьми, этот фиолетовый картофель... В это время боевые ботинки Хеймдалля, ступая «Щелк... Щелк...», подошли к Одину, на его лице отразилась тревога. — Царь богов, вы в порядке? Он тайно наблюдал за битвой между Одином и Таносом. Увидев, как Один терпит поражение, он на самом деле очень волновался. Если бы не приказы Один, он бы хотел прийти на помощь. Один покачал головой, с легким страхом в голосе сказал: — Когда боги встречались раньше, я слышал, что есть некий Танос в соседней галактике, обладающий невероятной

силой. Тогда я смеялся над парнем, который даже не мог укротить Титана, а теперь, похоже, я недооценил его. Он не говорил прямо, что не может победить противника, но уже намекал на свою слабость. Хотя у него были некоторые резервы, сильнейшие средства использованы, и эти резервы, вероятно, только причинят Таносу небольшие неудобства и не изменят исход битвы. Кроме того, он не был уверен, что противник не имеет запасов. Особенно данный Камень Разума оставил на нем слишком большое впечатление. К счастью, это всего лишь проекция Камней Бесконечности, а не настоящий камень. Думая об этом, он вдруг вспомнил, что в своём сокровищнице есть перчатка, изготовленная для Камней Бесконечности. В молодости он тоже мечтал собрать Камни Бесконечности и затем править вселенной. Но в конце концов, он отказался от этой затеи. Поскольку не было никаких зацепок, невозможно было их собрать. Единственный камень, который ему был известен, находился в руках того лысого, и он не мог до него добраться. Потрясая головой, он больше не стал об этом думать. В это время Хеймдалль вдруг посмотрел в небо, и его зрачки резко сжались. С минуты на минуту он сказал с тревожным выражением: — Царь богов, похоже, враг нашел способ отслеживать космические боевые корабли, и теперь движется вдоль нашего флота. Услышав это, Один сразу встал с тревожным видом и вышел. — Что! У вас есть такая способность? Хеймдалль, глядя на расстроенного Одина, лишь безнадежно покачал головой, затем продолжил следить за вражеским флотом. Спустя некоторое время Один пришел в храм и издал указ о совете. Структура власти в Асгарде интересна. Помимо царя богов, ниже него находится Палата представителей, состоящая из ста членов, и самый низший уровень силы каждого члена должен быть звездным классом, то есть уровнем с тремя воинами Небесного Дворца. Кроме требования к силе, каждый должен иметь собственную территорию в Млечном Пути, то есть звезды или планеты. Галактика так велика, что на самом деле в ней могло бы родиться десятки миллионов парламентариев. Однако, к сожалению, желание Одина взять всё под контроль слишком сильно, и он полностью считает галактику своей личной собственностью. Исключение составляют подчинённые, с которыми он сражался в начале, и им были назначены планеты — они никогда не делились с тех пор. Иначе сейчас бы не пришлось сталкиваться с Таносом. Прямо сотни миллионов космических боевых кораблей двинулись бы вперед, даже Танос в итоге мог бы погибнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/121009/5039458>